

Он тоже может совершенствоваться?

Сможет ли он, подобно героям телесериалов и романов, летать на мече, вызывая ветер и дождь?

Ши Чжо спрашивал об этом Систему, но получил ответ, что, хотя его нынешнее тело и принадлежит к виду редких диковинных зверей, особой силой оно не обладает. Таких существ крайне легко поймать, и именно поэтому они стали такой редкостью — их вид практически вымер.

В птичьем облике он тоже мог бы совершенствоваться, однако в нынешнем мире бессмертных духовная энергия истощена. При той черепашной скорости, с которой его птичье тело поглощает ци, ему потребовались бы тысячи лет, чтобы достичь желаемого полета на мече.

Ши Чжо тут же поник.

Он здесь ради выполнения заданий, максимум на десять-двадцать лет. За такой срок он едва ли успеет накопить достаточно сил, чтобы раздавить муравья — какой в этом смысл? Ши Чжо чувствовал глубокое разочарование.

Невозможность совершенствоваться в мире бессмертных тяготила его.

Кто бы мог подумать, что ситуация внезапно изменится.

Он знал: инстинкт любого демонического зверя — сформировать внутреннюю пилюлю. Как только пилюля создана, существо можно считать могущественным великим демоном.

Но что он услышал сейчас? Бессмертный Почтенный сказал, что у него уже есть внутренняя пилюля. Значит ли это, что он уже обладает огромной силой?

Ши Чжо изо всех сил попытался почувствовать духовную энергию. Он так старался, что его лицо — или что там у него было вместо лица — покраснело, но в итоге лишь едва заметно шевельнул листик на дереве на расстояние в один миллиметр.

Он тут же пал духом.

Бессмертный Почтенный, продолжая упражняться с мечом, заметил его состояние:

— Не унывай. Когда освоишь методику совершенствования, ты научишься управлять духовной энергией.

Ши Чжо понимал: сейчас он лишь обладает запасом энергии, но не знает, как ее использовать.

Увидев это, Бессмертный Почтенный остановился и спустя мгновение протянул ему нефритовую табличку.

Ши Чжо прижал коготки к табличке и погрузил в нее свое сознание.

Это была техника под названием Формула Управления Духом — искусство стихии дерева. Суть ее заключалась в том, что все существа — люди, звери или демоны — состоят из жизненной энергии дерева, и если истощить чью-то жизненную силу, то существо погибнет.

На первый взгляд техника казалась чем-то из арсенала злодеев.

Ши Чжо продолжил терпеливо читать.

Формула Управления Духом позволяла не только вытягивать жизненную силу, но и восстанавливать ее. Это был универсальный навык, сочетающий в себе атаку и защиту, своего рода целительство и яд в одном флаконе.

Ши Чжо остался доволен.

Техника состояла из девяти уровней. Первые три были слабоваты — скорее, могли лишь вызвать у противника легкий зуд или сонливость. Но дальше мощь возрастала невероятно: можно было незаметно вытянуть жизненную силу так, что враг начинал харкать кровью и получал тяжелейшие увечья.

Последний же уровень был просто за гранью воображения: он позволял не просто исцелять плоть и кости, а буквально воскрешать мертвых. Правда, цена была высока — требовалось принести в жертву собственную жизнь. Это был абсолютный размен, способный вернуть к жизни даже вознесшегося бессмертного.

Ши Чжо равнодушно перелистнул страницу. Он не настолько глуп, чтобы жертвовать своей жизнью ради спасения других.

Пропустить, пропустить!

Его больше интересовали атакующие аспекты. К тому же, когда он достигнет шестого уровня, он сможет лечить самого Бессмертного Почтенного.

Если, конечно, кто-то вообще сможет его ранить.

Ши Чжо нетерпеливо принялся осваивать первый уровень.

Шэнь Цинлю, глядя на маленькую птичку, которая старательно уселась на каменном постаменте, скрестив лапки, опустил взгляд и тихо усмехнулся.

Так они и проводили время: один тренировался с мечом, другая птица медитировала.

Время летело незаметно.

Не успели оглянуться, как прошло три дня.

Ши Чжо настолько погрузился в процесс, что даже когда в покоях Бессмертного Почтенного внезапно постелили мягкий коврик, он лишь разок перекатился по нему и тут же вернулся на постамент.

Теперь он понимал, почему в прочитанных им историях главные герои забывали обо всем на свете, стремясь к совершенствованию, и не замечали, как пролетали годы.

Ши Чжо полностью их понимал.

Это было похоже на копилку: как только запас ци немного пополнялся, хотелось накопить еще немного, а потом еще.

Если бы не начало турнира для новых учеников, Ши Чжо ни за что не согласился бы прерваться.

Шэнь Цинлю сидел на почетном месте, прижимая к груди птичку, которая не прекращала медитировать даже сейчас. Выражение его лица было скрыто.

— Младший брат, слышал, ты завел маленького зверя? — спросил глава секты Сяояо-цзы.

Шэнь Цинлю кивнул:

— Случайность.

Ши Чжо, услышав упоминание о себе, тут же вышел из транса и начал украдкой прислушиваться, заодно осматривая окрестности.

Шэнь Цинлю погладил пушистый комочек в своих руках, его лицо стало чуть мягче.

Увидев, что хмурый вид младшего брата сменился ясным, Сяояо-цзы улыбнулся:

— Это хорошо.

Младший брат был слишком холоден, что не шло на пользу его пути совершенствования. Хотя до Трансформации Божества он продвигался стремительно, но как познать мир, не входя в него?

Сяояо-цзы опасался, что в будущем его ждет великое бедствие. Поэтому, видя перемены в Шэнь Цинлю, он был искренне рад.

Иначе он постоянно переживал, не лишен ли его брат семи чувств и шести желаний.

В этот момент на арене начались состязания учеников.

Участников было огромное множество. Секта Меча Сяояо по праву считалась первой в мире бессмертных, и турнир, проходящий раз в четыре года, можно было назвать невероятно многолюдным.

Секта не ограничивала способности претендентов: если у человека была твердая воля, он мог преодолеть три тысячи девятьсот девяносто девять ступеней лестницы, ведущей к Стеле Основания Секты, и получить право на участие.

Турнир состоял из пяти этапов.

Первые два испытывали характер, третий и четвертый — потенциал, а пятый, конечно же, проверял реальную силу.

Все участники попадали в малое тайное царство секты, где должны были устранять друг друга. Разумеется, убивать было запрещено.

Когда оставалось две тысячи человек, состязания переносились на арену для реальных поединков.

Сначала — массовая схватка, затем бои два на два и один на один.

Поэтому те, кто выходил победителем из этого отбора, обладали выдающейся силой и стойким характером.

Таких учеников наставники забирали к себе, даруя им статус внутренних или даже личных учеников.

Конечно, за последние несколько сотен лет личных учеников было всего двое или трое.

Последним стал Сяо Сы с пика Цюнси сто лет назад.

А следующим, разумеется, станет главный герой книги — Лун Аотянь. Его примет под свое крыло старейшина с пика Бихуа и будет тщательно обучать.

Ши Чжо своими глазами-бусинками искал и искал, но никак не мог найти описанного в книге старейшину с орлиным носом и треугольными глазами, чей лик был исполнен хитрости.

Хм? Неужели старейшина пика Бихуа не пришел?

К кому же тогда попадет Лун Аотянь? Ши Чжо невольно испытал злорадство.

В этот момент рядом раздался ележный голос:

— Турнир учеников уже начался?

Несколько старейшин посмотрели в ту сторону, но никто не ответил. Старик с орлиным носом ничуть не смутился и продолжил:

— На моем пике Бихуа нехватка талантов, так что лучших я заберу себе! Есть возражения?

Ему снова никто не ответил.

Ши Чжо даже почувствовал неловкость за него.

Однако старейшина пика Бихуа, казалось, был вполне доволен: он самодовольно взмахнул рукавами, сел и принялся наблюдать за ходом состязаний.

Ши Чжо, увидев это, вернул внимание к световому экрану.

Наподобие прямой трансляции, ситуация на арене проецировалась на огромный экран.

Поскольку это был лишь первый этап — подъем по ступеням, — камера следила только за лидерами, а остальные участники были едва различимы.

Турнир длился семь дней и семь ночей, и самое интересное начиналось лишь с момента входа в тайное царство.

Скучный подъем по лестнице навевал тоску.

Ши Чжо украдкой взглянул на старейшин и учеников внизу: все они сидели смирно и сосредоточенно, и он невольно проникся к ним уважением.

— Скучно? — Шэнь Цинлю достал птичку из-за пазухи и посадил на стол.

Тепло, исходящее от его груди, мгновенно исчезло.

Ши Чжо кивнул, его крошечное тельце выглядело невероятно забавно.

Шэнь Цинлю достал из кольца несколько духовных плодов и положил на ладонь. Другой рукой он погладил птичку по нежным перьям на крыльях и хвосте:

— Потерпи, через пару часов вернемся.

Ши Чжо обнял изумрудный плод и принялся аккуратно клевать.

Сладкий, такой вкусный.

Он подтолкнул коготком один круглый плод и моргнул, предлагая угощение.

Шэнь Цинлю помедлил:

— Я уже прошел этап Пигу и не ем подобного.

Ши Чжо настоял на своем и снова подтолкнул плод: ешь, ешь, вместе вкуснее!

Шэнь Цинлю на мгновение засомневался, но все же взял плод и, прикрывшись рукавом, отправил его в рот.

Он даже не подозревал, что старейшины и ученики, наблюдавшие за всем этим через духовное восприятие, чуть не попадали со своих мест от изумления.

<http://bllate.org/book/22233/2321652>